

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ И ИСЛАМ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ СО ЗНАКОМ ДОВЕРИЯ

Тейюб МУТАЛЛИМОВ,

Бакирский Государственный Университет,

г. Уфа, Республика Башкортостан,

доцент, кандидат философских наук,

mutallimov1234@yandex.ru

Аннотация. В статье глубоко освещается проблематика диссонанса этнического и религиозного применительно к современной действительности, условиям демократического общества в европейском и общероссийском контекстах. Анализируется кризис концепции мультикультурализма в европоцентрированном варианте, что подтверждается волной экстремальных проявлений и межэтническим непониманием. Акцентируется внимание на образовательных и социокультурных аспектах формирования толерантности и взаимного доверия этносов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстремизм, ислам, национальный дух, демократия, мультикультурализм.

Teyyub Mütəllimov

MİLLİ RUH VƏ İSLAM,

ETİMADA ƏSASLANAN TOLERANTLIQ

Xülasə. Məqalədə müasir reallığa, Avropa və ümumrusiya kontekstində demokratik cəmiyyətin şərtlərinə münasibətdə etnik və dini dissonans problemi dərinlənən işıqlandırılır. Multikulturalizm konsepsiyasının ifrat təzahürlər və millətlərarası anlaşılmazlıq dalğası ilə təsdiqini tapan böhranı avropamərkəzli versiyada təhlil edilir. Etnik qruplar arasında tolerantlığın və qarşılıqlı etimadın formalaşmasının təhsil və sosial-mədəni aspektlərinə diqqət yetirilir.

AÇAR SÖZLƏR: ekstremizm, İslam, milli ruh, demokratiya, multikulturalizm.

Teyyub Mutallimov
**NATIONAL SPIRIT AND ISLAM,
 TRUST BASED TOLERANCE**

***Annotation.** The article highlights the deep problems of ethnic and religious discord in relation to contemporary reality, a democratic society in the European and all Russian contexts. The crisis of the conception of multiculturalism in eurocentric version, which is confirmed by a wave of extreme manifestations and interethnic misunderstanding is analysed. It focuses on the educational and socio-cultural aspects of the formation of tolerance and trust of ethnic groups.*

KEYWORDS: *extremism, Islam, national spirit, democracy, multiculturalism.*

Экстремизм с оттенком ислама становится обыденной реальностью современного мира. Отрицательные последствия его милитаризированных проявлений в разной степени испытывают на себе абсолютно все государства без исключения. Дикость войн на Ближнем Востоке, теракты, уже не эхом гремящие в европейских городах подрывают принципы демократии, доверия целых народов друг к другу, угрожают их мирному сосуществованию, устоявшейся культуре межконфессиональной толерантности. Экстремизм как крайне негативная форма проявления взаимообусловленных этнических и конфессиональных противоречий генерирует волну нестабильности в обществе, ослабляя национальную государственность стран, искусственно формируя у людей обратную реакцию – всплеск ксенофобии и полного отчуждения от восточного, древнейшей культуры, истоки которой положили начало всей человеческой истории.

История наглядно свидетельствует, что именно дух толерантности является одним из основных условий общественного благополучия, в котором нуждается все человечество. Философы ислама, опираясь на первоисточники, указывают на то, что в начальный период и в первые века распространения ислама дух толерантности был более сильным, чем в более поздние периоды. Терпимость и желание примирения сделали не только возможными религиозные и философско-схоластические споры, но и дали возможность установить отношения взаимопомощи между «людьми Писания» и мусульманами. Такой подход позволил упрочить межцивилизационные контакты, увидеть бессмысленность затяжных и кровопролитных конфликтов, на столетия вперед предопределить разумное будущее этносов, вполне оправдывая перспективность теории столкновения цивилизаций, разработанной американским политологом Самюэлем Хантингтоном.

Однако социальный парадокс, разрушающий в наши дни внешнюю монолитность относительного европейского благополучия, состоит в том, что набор либеральных ценностей общества, руководствуясь которыми каждый индивидуалист в поиске обретения смыслов и идентичности создает свою религию, не коррелируется с аскетичными, фундаментальными и законами нормами, не регулируемыми законодательством, приезжих потоков мусульман, готовых к покорению Запада.

Последствия этих явлений приводят к шоку настоящего, резонанс которого обуславливает

создание на неопределенную долготу сильного фона взаимной этнической и межрелигиозной неприязненности.

Подтверждением этому могут служить взаимоисключающие факты терроризма, произошедшие за последние годы в Западной Европе. Так, Андерс Беринг Брейвик, «заклейменный» как норвежский террорист, националист и протестантский фундаменталист или более романтично как «норвежский стрелок», в знак несогласия с иммиграционной политикой правительства Норвегии, устроивший взрыв в Осло и кровавую бойню в молодежном лагере правящей рабочей партии на острове Утойя, лишь отразил определенные радикальные умонастроения, подспудно зреющие в самом просвещенном обществе. Однако каждое подобное трагическое событие является катализатором последующей череды преступлений против человечности. Подтверждением тому служит 7 января 2015 года, когда террористы ворвались в здание редакции газеты «Charlie Hebdo» в Париже и открыли огонь по журналистам, что привело к гибели 12 человек, среди которых 10 сотрудников и двое полицейских [1].

Современный генезис ислама с экспансией его крайних толков спустя столетия в анти-крестовом миграционном походе на Запад, только более многочисленном, стал возможен благодаря отдельным политическим издержкам по колониальному прошлому и перекосам в политике мультикультурализма, искусственному возвращению воинственных салафитских группировок, идеализации ассимиляции европейского и восточного, ожидания их совместного цивилизационного сосуществования.

Не вызывает сомнения, что противодействие терроризму становится в XXI веке одной из основных задач обеспечения национальной безопасности для любой страны вне зависимости от геополитического статуса, размеров территории, численности и национальной структуры населения, экономического благосостояния. Как правило, утверждает **Я.Д.Вишняков**, «... подвержены террористическим воздействиям демократические страны с развитой общественной инфраструктурой, со СМИ, манипулирующими в погоне за прибылью общественным мнением, с высоким уровнем оснащения объектов экономики и структур управления современными информационными технологиями» [2, стр.42].

Возникает закономерный вопрос – почему именно Западная Европа стала масштабным объектом террористических угроз? Ответ предельно прост и ясен и, по нашему мнению, связан с институционализацией на Западе демократических ценностей. Речь ни в коем случае не идет о том, что терроризм и экстремизм являются побочными, сопутствующими продуктами демократической мысли. Скорее о том, что в демократических условиях экстремизму легче замаскироваться под разноплановые гуманитарные программы и успешно развиваться в питательной среде либеральных парадигм.

По мнению **Аттари Амджад Сабри**, терроризм представляет угрозу демократическим тенденциям как внутри, так и вне страны. С одной стороны, чем ниже уровень образования населения, чем слабее социальные гарантии, чем более «дозированы» потоки информации, тем меньше его участие в процессе принятия решений внутри государства. С другой стороны, государство, которое больше не отражает потребностей и стремлений своих граждан, не может

быть равноправным участником международных отношений, так как оно перестает настаивать на собственных интересах и следует диктату глобальных экономических структур [3, стр.102].

В то же время, отмечает И.И.Иванова, «Мусульманский Восток», – как суперэтнос не выходил далеко за пределы адаптации финиковой пальмы, возделываемой в оазисах, и почти совпадал с зоной полупустынь, где сложился замечательный симбиоз человека и верблюда. Сухие степи Евразии, раскинувшиеся от Венгерской пушты на западе до склонов Хингана на востоке, представляли экологическую нишу степного суперэтноса, которую в наше время заселяют потомки тюрков и монголов – умелых пастухов и всадников» [4, стр.285]. Сложившаяся за века ориентальная образовала явление историческое и многогранное, включающее в себя многие тенденции и процессы. Они свидетельствуют о длительном и сложном развитии евразийской духовной культуры, как в географическом пространстве, так и в историческом протяжении. И эта необыкновенно богатая духовная культура, развивавшаяся на фундаменте еще более древних доисламских культур, переживает кризис вследствие воинственной перестройки смыслов веры, что приводит к разрушению памятников Будды в Афганистане и античности в Пальмире.

Идейно-нравственный крен человечества в сторону формирования мультикультурализма и толерантности обнажил немало противоречий в развитии этносоциумных процессов, что приводит к оригинальным дискуссиям в этой области. Мировая практика мультикультурного развития общества показывает, что самым реалистичным трендом века минувшего и настоящего является множественная проблематика национального строительства в европейском сообществе.

Просвещенная Европа стояла у истоков реализации права наций на самоопределение и осуществления мировой пролетарской революции против мира капитала, опора на которые впоследствии стали одной из идейных платформ для политических замыслов воинствующих сил.

Ныне европейские политики и ученые беспомощно вынуждены признаться в том, что политика насаждения мультикультурализма, несмотря на колоссальные финансовые вливания в ее реализацию, и искусственного создания всевозможных преференций для мигрантов не прижилась в демократической Европе и эксперимент «коллективного общежития» на рафинированных идеях солидарности и всеобщего равенства в массовом воплощении претерпел крах. Об этом последовательно заявили главы Германии, Великобритании, Франции и Нидерландов [5].

Однако этой разумной интеграции, в конечном счете, и не получилось. Мигрировавшие за последние десятилетия представители народов, даже проживающие в демократических государствах не первое поколение, не приемлют западную культуру и не испытывают к ней ничего, кроме как инструмента вынужденного выживания, загнанные в под напором всепоглощающего и однонаправленного экспансионистского воздействия Запада в «Эру глобальной политики».

На наш взгляд, перспективной для развития мультикультурализма служит советский опыт решения национального вопроса, который не был, конечно, лишен многих недостатков и трагических страниц, но, тем не менее, в целом, являл собой одно из самых ярких исторических достижений, когда для национальных меньшинств были созданы социальные лифты, поднявшие их за несколько десятилетий до высокого прогрессивного уровня в цивилизационной линейке качества жизни, и воплотившие для них равные права задолго до появления деклараций

толерантности и всевозможных хартий коренных народов. Однако Запад непримиримо относится к достоинствам межнациональной политики СССР, усматривая в ней блуждание советского «призрака».

На наш взгляд, развитие России тесно связано с реализацией гуманистического потенциала традиционного ислама. Длительное взаимодействие национально-этнических и конфессиональных компонентов в историческом развитии обуславливало глубокое проникновение религии в национальную психологию и историческую память тюркских этносов. Их национальные особенности складывались на протяжении многих веков, поэтому специфические черты национального характера находили отражение в самосознании этносов в художественном творчестве задолго до возникновения самой нации. Ислам и этничность в условиях Поволжья, взаимно обогащают друг друга. Бурный всплеск этнической мобилизации здесь происходил параллельно с возрождением религиозности.

В регионах России с преобладающим тюркоязычным составом населения процесс происходит путём взаимодействия и традиционными доисламскими обрядами местных народов, таких как празднование «Новруза». К примеру, в условиях Республики Башкортостан ислам, структурируемый не просто как религия, но и как образ жизни, претерпел определенные изменения, он прошёл процесс преломления на местной этнокультурной основе.

Таким образом, пробуждение интереса к традиционному исламу, национальным корням, традициям, идеям во многом связано с общемировыми процессами реконструкции религиозного и национального сознания самых разных народов, особенно во время ускорения геополитических сдвигов. Это явление, получившее в литературе название «этнического парадокса», затронуло население многих стран, и страны СНГ не исключения, приняв самые разные формы своего проявления – от восстановления религиозных норм, старинных традиций и обычаев до резкого усиления этнической и религиозной доминанты. Эти современные процессы происходят на фоне нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях бурного развития техногенной цивилизации и масс-медийной культуры.

Для современного этапа развития мирового сообщества характерны процессы вынужденной самоидентификации народов в социально-политическом, экономическом, культурном и иных измерениях как ответ на глобальные вызовы современности. В этом контексте актуализируется проблема проявления национального духа в условиях обретения национально-этнической и культурно-исторической самоидентичности.

С начала 90-х годов прошлого столетия перед народами, населяющими постсоветское пространство и национальные республики России, встала острая проблема мобилизации своей этничности, сохранения национальной идентичности, возрождения традиционных основ жизнедеятельности. Неотъемлемыми сторонами духовного, общественно-политического, экономического развитие этих народов выступает формирование гражданского общества, правовых форм толерантного общения, позволяющих избежать межэтнических конфликтов, агрессивных противостояний и даже войн.

Отсутствие четкой координации действий культурных, образовательных, традиционных

конфессиональных институтов в процессе духовно-нравственного воспитания создает значительные препятствия в формировании у подрастающих поколений морально-этических представлений и национального самосознания. В этих условиях большое значение в возрождении традиционной культуры народов России имеет деятельность образовательных учреждений и мечетей, выполняющих важную роль центров возрождения духовной культуры, во многом переплетающейся с нравственным наследием ислама.

Сегодня многие молодые люди, даже не являясь глубоко верующими, придерживаются нравственно-этических норм ислама, особенно в части прямого запрета социальных пороков. Современные реалии наглядно демонстрируют эффективность образовательных и педагогических возможностей ислама в качестве духовной основы практики воспитания, обучения, социализации и развития молодого поколения, формирования у него ценностей гуманизма и милосердия, сострадания и терпения.

В этом немаловажную роль играет историческая память народа, которая, определяя и направляя содержание современной народной педагогики, в качестве образцов рассматривает примеры из богатого исторического прошлого этноса, наглядно демонстрирующие проявленные конкретными людьми высокие духовно-нравственные качества и добродетели. В связи с этим представляется уместным отметить факт, что представители тюркских народов (башкиры, татары, чуваша и т.д.) в значительном большинстве идентифицирующими с исламской культурной традиции, осознавая себя, как этносом, так и по вере – мусульманами с высокой степенью толерантности.

В частности, в Республике Башкортостан религиозные праздники – Ураза-байрам, наряду с Курбан-байрамом, Рождеством Христовым и Пасхой на протяжении многих лет официально – выходные дни, и во многих семьях, в том числе и со смешанным национальным составом, они встречаются и празднуются сообща, как говорится, «за одним столом».

Развитие России, по нашему мнению, во многом тесно связано с реализацией гуманистического потенциала ислама. Допустимо ли травмировать население России гиперболизацией исламского фактора, демографическими процессами, происходящими в регионах-очагах традиционного распространения ислама, как это делают СМИ и некоторые политики? На наш взгляд, целесообразно сконцентрировать усилия на том, чтобы ислам занял достойное место в российском обществе.

Влияние ислама на духовную культуру, а через нее – и на этнопедагогику получило отражение в самобытных традициях, своде правил и норм поведения, обычаях гостеприимства обрядах, связанных с рождением и развитием ребенка, самовоспитанием человека и его стремлением к достойной жизни.

В современных условиях большое значение в возрождении традиционной культуры тюркских народов России имеет деятельность национальных и исламских образовательных учреждений.

Сегодня образование больше не может осуществляться как раньше «по месту жительства» в рамках замкнутого пространства учебного заведения. Знать родной, иностранный, государственный

языки, историю и культуру своего народа и народов мира, уметь ориентироваться в сетях всемирной «паутины» Интернет – таким должен быть современный человек: многоязычный и многокультурный.

Общество и государство начинают разделять мнение, сущность которого состоит в том, что конфессиональное образование и духовное просвещение населения требует такой же поддержки, как и система светского образования. Так как религия становится одним из неотъемлемых традиционных социальных институтов, влияющих на формирование духовного стержня современного общества.

Россияне сегодня имеют возможность получить религиозное исламское образование в России, не изолируясь от лучших мировых практик исламского образования. Подготовка местных имамов сугубо в отечественных религиозных учебных заведениях имеет большой практико-ориентированный смысл. Кроме того, важно делать ставку на подготовку мусульманского духовенства в российских духовных учебных заведениях, а не в зарубежных университетах.

В этой связи особенно остро встаёт вопрос о поддержке отечественной системы исламского образования со стороны государства, учитывая, что молодежь предпочитает получать духовные знания не в своей стране, а в зарубежных странах. В настоящее время в Башкортостане действуют 5 мусульманских учебных заведений. Крупнейшее из них – Российский Исламский университет Центрального духовного управления мусульман России. Это один из 7 российских исламских вузов. Успешно продолжает лучшие традиции отечественного религиозного образования как правопреемник известного в исламском мире уфимского медресе «Галия».

Таким образом, обеспечение синтетического единства сфер – образования, этнопедагогике, технологических достижений и инноваций, способных направить подготовку молодежи в русло исламских и самобытных этнических традиций, позволяет гармонизировать социокультурное пространство страны и снизить уровень политических рисков, связанных с межнациональными и межконфессиональными отношениями.

В частности, Республика Башкортостан, – один из немногих регионов Российской Федерации, в котором преобладает мусульманское население. Этим объясняется нездоровый интерес к республике различных радикальных исламистских организаций. В последние годы идеи религиозного экстремизма, к сожалению, проникают в сознание определенной части населения, особенно молодежи. Продолжаются попытки внедрить в среду национальных сообществ идеологию противостояния, сепаратизма.

Безусловно, приверженцев экстремистских религиозных исламских учений, в Поволжском регионе немало. Проявляют себя деятели, которые делают популистские политические заявления якобы от имени народа, прикрывающие их псевдополитические или узко меркантильные интересы, не имеющих ничего общего с судьбой того или иного этноса. Разыгрывание национальной карты, политизация религиозной тематики – занятия более чем рискованные, особенно для молодежи, склонной к экстремальному поведению и ее протестному апофеозу – «майданщине».

В целом ислам оказывает стимулирующее воздействие на процессы общественной активности, политического просвещения и социокультурного развития мусульманской уммы.

Это говорит о том, что ислам в поле общественной деятельности способствует модернизации тюркских этнических групп. Обращение к проблеме исторических и современных форм и проявлений ислама, его роли в современных этноконфессиональных, этнополитических, этносоциокультурных процессах, условиям его осуществления, духовно-нравственным константам, политических предпочтений и тенденций развития является актуальным с научной точки зрения.

Сегодня в России проживают более 20 миллионов мусульман, большинство из которых представители тюркских этносов. От их жизненной позиции во многом зависит будущее ислама в России, станет ли эта великая религия естественной и неотъемлемой частью многогранной российской культуры, и оказать влияние на формирование духовного портрета мусульманской уммы, но и на весь нравственно-этический, интеллектуальный облик всего общества.

Таким образом, процесс формирования этнической идентичности обусловлен взаимодействием и наличием существенной связи с религиозным фактором. В целом религиозное, возникая в определенной национальной среде, обогащает духовную и этнокультурную среду этноса.

Благодаря национальным и религиозным традициям человек получает такой образ бытия, в котором все элементы мироздания структурированы и соотнесены с самим этносом, так что каждое человеческое действие является компонентом его общей структуры. Преломляя свое «Я» через богатство многообразной духовной культуры человек обретает способность открывать и воспринимать прекрасное, переживать добро и красоту, и в соответствии с этим строить свое поведение и свою жизнедеятельность, где «... духовная культура всегда есть сознательная работа духа» [6, стр.82].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аттари А.С. Политический терроризм и безопасность в системе современных международных отношений // дисс. ...канд. полит.наук. М.: 2014, 154 с.
2. Вишняков Я.Д. Противодействие терроризму: учеб. для студ. Учреждений высш. проф. образования / Я.Д.Вишняков, С.П.Киселева, С.Г.Васин; под ред. Я.Д.Вишнякова. М.: Издательский центр «Академия», 2012, 256 с.
3. Иванова И.И. Национальная ментальность и национальная философия// Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ.ред. И.И. Ивановой. Бишкек: 2004.
4. Лосев А.Ф. Дух // Философская энциклопедия. М.: 1962, т. 2, с. 82-85.
5. <http://www.nvspb.ru/stories/dobro-pojalovatotsyuda-44722>
6. <http://gordonua.com/news/society/Daydzhest-7-yanvary-a-Terakt-v-Parizhe-evro-i-neft-upali-mo-rozy-v-Ukraine-60097.html>